

А.П. Жарский, кандидат военных наук
В.Н. Шептура, кандидат военных наук,
доцент

Строительство и развитие комплекта войск связи Генерального штаба (центрального подчинения) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

В статье раскрывается опыт строительства и развития войск связи Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), делаются выводы по его применению в современных условиях, а также даются основные направления совершенствования комплекта войск связи (центрального подчинения) Вооруженных Сил Российской Федерации.

Накануне войны в распоряжении Генерального штаба, кроме стационарного узла связи Народного комиссариата обороны (НКО), никаких других сил и средств связи не было [1]. С началом войны узел связи перешел на штат военного времени. При неизменной организационной структуре численность личного состава была увеличена до 1512 человек (531 военнослужащий, 981 рабочий и служащий) [2].

Узел связи НКО не имел своих магистральных каналов. Все они предоставлялись ему из системы общегосударственной связи (т.е. Народного комиссариата связи). Приняв эти каналы, он выдавал их на свои: телеграфную и телефонную станции, оконечные устройства.

Поскольку проводная связь Народного комиссариата (НКС) связи базировалась исключительно на использовании радиальной сети постоянных воздушных линий связи, подверженных внешним воздействиям и мало приспособленных на случай войны, ее живучесть была крайне низкой. Эти линии были практически не защищены от ударов вражеской авиации и нападения диверсионных групп противника, стремившихся с первых же дней войны всеми способами нарушить управление войсками Красной Армии.

Разрушения магистральных линий связи в начале войны иногда были настолько велики, что для их устранения требовались значитель-

ные силы и средства¹. Попытки создать обходные направления по линиям внутриобластных и внутрирайонных сетей связи, подвергшихся меньшим разрушениям, в большинстве случаев успеха не имели по причине недостаточной емкости этих линий и отсутствия стыков между телефонно-телеграфными сетями смежных областей и районов [4].

В связи с этим постановлением СНК СССР при Наркомате связи создается Военно-восстановительное управление (ВВУ), которое уже 1 июля 1941 г. приступило к формированию своих частей связи. Эти части предназначались для восстановления разрушенного линейного хозяйства НКС в прифронтной зоне, а также усиления штатных структур эксплуатационно-технического обслуживания важнейших средств связи Московского узла. Они подчинялись НКС, при этом их личный состав находился на довольствии НКО².

В Москве было сформировано 3 отдельных батальона связи (769, 770, 771 обс), в состав которых был мобилизован инженерно-технический персонал московских предприятий Наркомата связи. Общая численность трех батальонов была установлена немногим более 1500 человек, причем 52-57% их составлял офицерский командно-начальствующий состав [6].

1 Кожетев В.Г. Доклад на секции связи ВНО при ЦДСА 23.3.1976 г.

2 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 17. Л. 90-94.

В это же время решением Военного совета Северного фронта для аналогичных целей были также сформированы 3 отдельных батальона связи в Ленинграде [6].

Функции фронтовых частей связи и ВВУ были строго разграничены: от Москвы, Ленинграда до тыловой границы фронтов работы обеспечивались частями Военно-восстановительного управления, а далее – силами и средствами связи фронтов.

Кроме того, в августе 1941 года формируется и оснащается техникой поезд связи для Верховного Главного Командования, в котором были установлены: один 15-киловаттный и три 1-киловаттных передатчика, пятнадцать аппаратов Бодо, пять СТ-35, четыре аппарата Морзе, телеграфная коммутационная аппаратура, АТС для внутренней связи, мощная дизельная электростанция и другое различное вспомогательное оборудование. Поезд комплектовался высококвалифицированными специалистами узла связи из расчета дежурства в три смены.

В связи с ухудшением обстановки на фронтах возник вопрос о необходимости развертывания в тылу запасного пункта управления Ставки с соответствующим узлом связи. В начале сентября 1941 года начальник Генерального штаба принимает решение о подготовке к оборудованию запасного пункта управления и узла связи Ставки в г. Горьком. Одновременно с этим, на тот случай, если неожиданно потребуются необходимость перехода Ставки из Москвы в какое-либо другое место, по линии Наркомата связи были развернуты работы по оборудованию резервных узлов связи в районе городов Куйбышев, Казань и Саратов.

Однако 14 октября 1941 г. Сталин принимает неожиданное для Главного управления связи Красной Армии (ГУСКА) решение о развертывании основного запасного пункта управления и УС ГШ в г. Арзамасе (объект «Виктория»).

Оборудованный в 5-дневный срок запасный узел связи ГШ имел в своем составе:

20 радиостанций и отдельных радиопередатчиков различных типов (ДРК-15 – 2, ДРК-1 – 1, РАТ-1, РАФ-9, РСБ-7); 18 радиоприемников; военно-телеграфную станцию (в составе 36 комплектов Бодо, 32 аппарата СТ-35 и 24 – Морзе; центральную телефонную станцию АТС – на 400 номеров; телефонный коммутатор ЦБ – на 600 номеров; дизельную электростанцию¹.

Таким образом, уже к 1 декабря 1941 г. для обеспечения связи Генеральному штабу были развернуты следующие части и подразделения связи: запасный УС (г. Арзамас), отдельных восстановительных и эксплуатационных батальонов – 6; поездов связи – 1; отдельных телеграфно-строительных рот – 37 (переданы из НКО); отдельных телеграфно-эксплуатационных рот – 35 (переданы из НКО) [6]; строительных колонн – 8; отдельных восстановительных отрядов связи – 6, а также несколько запасных частей связи для подготовки специалистов.

5 декабря 1941 г., с переходом советских войск в контрнаступление под Москвой, условия обеспечения связи Ставки с фронтами усложнились. На освобожденной территории линии связи уничтожались отходившими войсками противника на 40-50%. В связи с этим возникла необходимость существенного усиления ВВУ новыми линейными частями связи. По представлению Начальника ГУСКА, Государственный Комитет Обороны постановлением от 12.12.1941 г. № 1016 разрешил НКС сформировать еще десять ремонтно-восстановительных батальонов связи (*орвбс*) численностью по 750 человек каждый, число которых к маю 1942 года увеличилось до 25 [1].

В июне 1942 года для несения аварийно-восстановительной службы на прифронтовых узлах в системе НКС было дополнительно сформировано еще 6 специальных частей связи, в том числе: 2 ремонтно-восстановительных телеграфно-телефонных батальона (*орвттбс*), 2 ремонтно-восстановительных радиобатальона (*орврбс*) и 2 ремонтно-восстановительных линейно-кабельных бата-

1 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1119. Л. 80–81.

льона (*орвлкбс*) с дислокацией в Москве, Куйбышеве, Саратове и Сталинграде¹.

За исключением *орвттбс* целесообразность принятой организационно-штатной структуры указанных частей связи подтвердилась на практике. Что же касается *орвттбс*, то опыт показал, что для решения поставленных перед ними задач более целесообразно иметь отдельные восстановительные эксплуатационные телеграфно-телефонные роты (*овэттр*). Поэтому оба *орвттбс* в скором времени были переформированы в шесть *овэттр*.

В это же время (20 июня 1942 г.) *орвбс* были переведены на новый, значительно сокращенный штат № 014/47, численностью 475 человек каждый. По этому штату в составе *орвбс* предусматривались 2 линейно-восстановительные и 1 станционно-восстановительная роты. Это обуславливалось тем, что эти батальоны на практике больше всего применялись как линейно-восстановительные части.

В дальнейшем по линии НКС никаких формирований частей связи не осуществлялось. Для обеспечения связи Ставке и Генеральному штабу стали использоваться, в основном, части связи, формируемые Народным комиссариатом обороны. Таким образом, начался новый этап в строительстве и развитии сил и средств связи Генерального штаба.

1 Отдельный ремонтно-восстановительный телеграфно-телефонный батальон связи состоял из управления, трех телеграфно-телефонных рот и подразделений обеспечения. Каждая телеграфно-телефонная рота имела в своем составе телеграфный, телефонный и линейно-кабельный взводы, а также взвод коммутационных устройств и источников питания. Личный состав батальона насчитывал 475 чел. Ремонтно-восстановительный радиобатальон состоял из управления, трех радиорот (каждая из которых включала: взвод радиопередающих устройств и энергетики, взвод приемных и студийно-аппаратных устройств и взвод антенных устройств) и подразделений обеспечения. Батальон имел численность 375 чел. Ремонтно-восстановительный линейно-кабельный батальон имел 475 чел. личного состава и в качестве основных подразделений включал две линейно-воздушные и две линейно-кабельные роты трехвзводного состава.

К концу 1942 года НКО и НКС уже располагали значительным количеством частей для обеспечения связи Генеральному штабу. Однако и этих частей связи оказалось недостаточно для решения тех задач, которые возникли в результате контрнаступления советских войск, начатого 19 ноября 1942 г. под Сталинградом, и успешного развития наступления советских войск, развернувшегося в 1943 году на всем советско-германском фронте.

В начале 1943 года Главное управление связи Красной Армии провело перегруппировку частей связи ГУСКА и НКС с целью высвобождения их с тыловых и второстепенных линий связи и сосредоточения на наиболее ответственных участках телеграфно-телефонных магистралей.

Для ускорения восстановления телеграфно-телефонных узлов связи НКС и своевременного открытия ретрансляционных пунктов директивой ГУСКА от 14.03.1943 г. были введены в действие специально сформированные (приказ НКО от 18.01.1943 г. № 040) 14 отдельных станционных телеграфно-телефонных рот (*остттр*) – по 1 роте на направление связи к фронту².

При этом заслуживает внимания то, что из 99 человек личного состава станционной роты 30%, как правило, были инженерами и техниками, имевшими боевой опыт работы в восстановительных отрядах и телеграфно-строительных колоннах НКС, расформированных в конце 1942 – начале 1943 года. Станционная рота по своему техническому оснащению и составу специалистов могла одновременно развернуть и обслуживать 3-4 телефонно-телеграфных узла.

Важную роль в системе мероприятий по обеспечению связи Ставки и ее представителей с фронтами и резервами Верховного Главнокомандования, а также связи оперативного взаимодействия между фронтами сыграли узлы связи особого назначения (УСОН), начало организации которых было положено директивой ГУСКА от 19 апреля 1943 года. Для

2 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 130. Л. 122.

развертывания и обслуживания УСОН использовались отдельные полки связи (*онс*) РВГК и отдельные дивизионы связи (*одс*) РВГК.

Для обеспечения связи Генерального штаба в июне 1943 г. по линии НКО также было начато формирование отдельных линейных батальонов связи (*олбс*) из расчета по одному на каждое фронтовое направление [5].

Наличие на линиях связи большого числа отдельных частей связи затрудняло руководство ими, усложняло взаимодействие их и в целом отрицательно сказывалось на эксплуатации магистралей большой протяженности. Ввиду этого ГУСКА попыталось решить проблему путем укрупнения эксплуатационных частей связи НКО. С этой целью в октябре 1943 года в соответствии с директивой Оргуправления ГШ КА от 18.09.1943 г. было сформировано 3 отдельных линейно-эксплуатационных полка связи (*олэпс*). Основными подразделениями *олэпс* являлись 2 линейно-эксплуатационных батальона и 1 радиоузел. Полк имел 779 человек личного состава и был способен обслуживать участок телеграфно-телефонной магистрали протяженностью до 1000 км.¹ Однако опыт боевого применения этих полков показал, что их организационные структуры оказались громоздкими, трудно управляемыми, что существенно затрудняло маневр силами и средствами связи. Поэтому уже в ноябре 1943 года в соответствии с директивой ГШ КА вместо полков было развернуто 15 отдельных линейно-эксплуатационных батальонов связи (*олэбс*).

На каждое оперативное направление связи в зависимости от его важности, а также протяженности и емкости линий предназначалось от 1 до 4 таких батальонов. По штату № 014/200 *олэбс* состоял из 1 станционной и 3 линейно-эксплуатационных рот. Так как радиосредства в практике работы этих батальонов не использовались, они были в дальнейшем из штатов исключены. Личный состав и материальная часть *олэбс* предназначались

1 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 145. Л. 232-235;
ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 194. Л. 1-23.

для обслуживания 500-км постоянной воздушной линии связи.

Значительные количественные и качественные изменения в составе частей связи, обеспечивавших связь ГШ КА с фронтами, произошли в 1944 году. Боевые действия в этом году достигли значительного размаха. Если летом и осенью 1943 года 10 фронтов вели наступление на фронте около 2000 км и на глубину до 600 км, то в 1944 году 13 фронтов наступали на фронте 4400 км и на глубину свыше 1200 км [3].

В 1944 году общая протяженность магистралей, по которым обеспечивалась связь Генерального штаба с фронтами, по сравнению с 1943 годом увеличилась более чем вдвое; существенно возросли расстояния от ГШ КА к штабам фронтов и армий. Между тем обеспеченность ГУСКА частями связи в начале 1944 года была далеко не полной. Так, отдельных линейных батальонов связи требовалось 36, а имелось всего 9 [6].

Для эксплуатационного обслуживания линий связи ГШ КА Главное управление связи в 1944 году вынуждено было продолжить наращивание линейных формирований (число *олэбс* 12 мая было доведено до 21). С помощью этих батальонов обслуживалось свыше 10 тыс. км линий. К октябрю протяженность обслуживаемых линий возросла еще больше и на один эксплуатационный батальон приходился участок до 600-700 км линии. Это обстоятельство побудило ГУСКА в октябре 1944 года просить ГКО о дополнительном формировании 10 новых *олэбс* и о передаче из НКС 5 *орвбс*, для того, чтобы участки линий, назначавшиеся для обслуживания одним эксплуатационным батальоном, не превышали 300-400 км. Эта просьба была удовлетворена².

Большая протяженность линий проводной связи и трудность руководства из центра большим количеством частей, привлеченных для обслуживания этих линий, потребовали от ГУСКА проведения в 1944 году ряда новых мероприятий. Прежде всего, для улучшения опе-

2 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 241. Л. 49.

ративного руководства эксплуатационными частями была введена должность начальника оперативного направления связи. На эти должности назначались опытные офицеры войск связи. Например, некоторое время обязанности начальников оперативных направлений связи выполняли генералы Борзов Н.А., Яковлев Я.С., Дудаков Б.Ф., Иванов И.Ф. и др.¹

Каждый начальник оперативного направления обычно отвечал за состояние связи с несколькими фронтами, и ему подчинялись все части, обслуживавшие линии связи данного направления. Однако опыт последующей работы показал, что при существовавшей организации частей, предназначенных для обеспечения связи Генеральному штабу, руководство ими затруднительно даже при наличии начальников оперативных направлений связи.

Изучение опыта работы начальников оперативных направлений связи и частей связи центрального подчинения привело к выводу о необходимости создания отдельных бригад связи (обрс), формирование которых началось по приказу НКО от 28.12.1944 г. № 0051. Согласно этому приказу и директиве ГШ КА от 01.01.1945 г. было сформировано 7 бригад.

В зависимости от важности оперативного направления и количества обслуживаемых телеграфно-телефонных магистралей состав бригады связи был различным. Каждая бригада, кроме штатного управления, обычно включала в себя одну узловую часть (*олс* или *одс*), несколько линейно-эксплуатационных и строительных частей связи. Так, например, в состав 3 *обрс* были включены 444 *одс*, 50, 90 и 859-й отдельные линейно-эксплуатационные батальоны (*олэбс*), а также 120 *олбс*.²

Таким образом, состоялось еще одно укрупнение частей связи НКО. Причем, если отдельные линейно-эксплуатационные батальоны при объединении их в полки лишались хозяйственной самостоятельности, то при сведении их в бригады эта самостоятельность не

утрачивалась. Кроме того, положительной стороной являлось то, что бригада объединяла не только линейно-эксплуатационные и строительные части связи, но и те части, которые обслуживали узлы связи особого назначения.

Для обеспечения связи представителей Ставки Верховного Главного Командования, кроме УСОН, большое значение имели и узлы связи, оборудованные на автомобильной базе. Первый такой узел связи в системе НКО был создан еще в ноябре 1941 года. Это был автомобильный телеграфно-телефонный узел РГК, имевший в своем составе 15 аппаратов Бодо, 10 аппаратов СТ-35, соответствующую коммутационную аппаратуру и другое оборудование.

В январе 1944 года был сформирован подвижный узел связи, предназначавшийся для представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза Жукова Г.К. В состав этого узла входила 1 радиостанция РАТ и 1 телеграфный аппарат Бодо с аппаратурой засекречивания. Личный состав узла включал 7 офицеров, 20 сержантов и 13 рядовых, всего 40 человек. Для тех же целей в распоряжении ГУСКА находился и упоминавшийся выше специальный поезд связи НКС.

В 1944 году стали также развертываться узлы связи специального назначения (УССН), которые предназначались для обеспечения связи представителям Советского правительства и Верховного Главнокомандования, на территориях европейских стран, освобождаемых от германской оккупации. Такие узлы были развернуты в Польше, Румынии, Венгрии и других странах Северной и Восточной Европы.

Для организации и эксплуатационного обслуживания УССН привлекались *одс* и *олэбс* НКО, а в отдельных случаях – части связи фронтов и Военно-восстановительного управления НКС³.

В январе 1945 года Висло-Одерской операцией Красной Армии началась завершающая кампания войны на советско-германском фронте. Условия обеспечения связи Ставки

1 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 48. Л. 130.

2 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12178. Д. 146. Л. 1; Оп. 12169. Д. 1327. Л. 212.

3 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 48. Л. 61-66.

Верховного Главнокомандования и Генерального штаба с фронтами в кампании 1945 года характеризовались: наиболее частой, по сравнению с предыдущими годами войны, сменой пунктов управления фронтов; большими удалениями штабов фронтов и армий от ГШ КА (превышавшими в ряде случаев техническую дальность действия средств связи); значительной протяженностью линий связи (проходивших по территории противника).

В этой связи ГУСКА проводит еще одну перегруппировку всех сил и средств связи ГШ. В частности, в период с 15 октября по 1 ноября 1944 г. все части связи НКО, занятые обслуживанием телеграфно-телефонных магистралей на территории СССР, были заменены линейно-техническими узлами и частями связи НКС и сосредоточены для обслуживания важнейших направлений связи за пределами государственной границы.

Для восстановления постоянных кабельных линий на территории противника в частях связи были сформированы специальные подразделения. Кроме того, для этой цели в системе НКО и НКС готовилось несколько восстановительных кабельных и тяжелых телеграфно-кабельных рот.

Учитывая, что в маневренных операциях 1944 и 1945 годов штабы фронтов и армий могли значительно шире, чем прежде, использовать радиосвязь, ГУСКА приняло ряд мер для поднятия радиодисциплины и соблюдения правил скрытого управления войсками. Одним из действенных мероприятий явилось создание в сентябре 1944 года одиннадцати пунктов радиоконтроля. Центральный пункт радиоконтроля находился в подчинении ГУСКА и вел наблюдение за работой радиосвязи ГШ КА с фронтами, а 10 подвижных пунктов придавались фронтам для контроля радиосвязи фронтов и армий¹.

В ходе завершающих операций наших войск на советско-германском фронте соединения и части связи ГУСКА и НКС претерпели лишь небольшие организационные измене-

ния. В частности, в феврале 1945 года УСОН стали непосредственно подчиняться не ГУСКА, а командирам отдельных бригад связи РВГК. Последующий опыт полностью оправдал это мероприятие.

К концу войны с Германией в системе НКО имелись следующие соединения и части, осуществлявшие эксплуатационное обслуживание линий, узлов связи ГШ КА и представителей Ставки ВГК (таблица 1).

Таблица 1 – Состав комплекта соединений и частей связи Генерального штаба к концу войны с Германией²

Части связи	Кол-во
<i>обрс</i>	7
<i>опс</i> РГК	1
<i>опс</i> «ОСНАЗ»	1
<i>олбс</i> армейского типа	1
<i>окир</i> (смешанной тяги)	3
<i>отср</i> (смешанной тяги)	4
<i>отэр</i> (смешанной тяги)	4
<i>окир</i> (двухпроводная)	1
отдельные радиостанции	3
УС НКО	1
<i>орс</i> упр. тыла фронта	1
<i>осттр</i>	1
<i>олбс</i> фронтового типа	3

Узлы связи специальные

поезд телеграфно-телефонной связи (ОГ Ставки)	1
подвижный УС «Осназ»	1
подвижный радиоузел вагонный спец. назначения	1
группа военных радиостанций (Польша)	1
подвижный УС специального назначения (Польша, Румыния, Финляндия, Болгария, Венгрия)	5

Общая численность личного состава соединений, частей, учебных заведений, складов, мастерских и почтовых учреждений, находившихся в непосредственном подчинении ГУСКА, на 1.05.1945 г. составляла 44 386 чел. Кроме того, части и учреждения связи военно-восстановительного управления НКС имели в своем составе около 20 тыс. чел. [6].

1 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 60. Л. 135.

2 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1347. Л. 1-4.

В обеспечении связи Ставки и Генерального штаба с фронтами, а с 6 сентября 1941 г. – и с армиями, значительную роль играли также части правительственной ВЧ связи Народного комиссариата внутренних дел. До января 1943 года эти части обеспечивали ВЧ правительственную связь с фронтами и армиями только в стационарном отношении. Однако в январе специальным постановлением Государственного Комитета Обороны (Постановление ГКО от 30.01.1943 г. № 2804сс) на них были возложены задачи также и по самостоятельному обслуживанию ряда важных телеграфно-телефонных магистралей. С этой целью в распоряжение НКВД из НКО было передано значительное число линейных частей связи: 6 отдельных полков связи, 11 отдельных батальонов, 135 отдельных рот связи и весь трофейный кабель РРК-4 [6]¹.

Таким образом, проводная связь Ставки (Генерального штаба) с фронтами и армиями обеспечивалась силами и средствами трех ведомств: НКС, НКО и НКВД. Нередко части связи этих Наркоматов действовали одновременно на одной и той же магистрали. Для согласования их работы и устранения имевших место недоразумений, приводивших к нарушениям связи, обязанности и взаимоотношения частей приходилось строго регламентировать директивами и приказами, издаваемыми за подписями руководителей трех ведомств: Наркома связи, Наркома обороны и Наркома внутренних дел или их заместителей².

После окончания военных действий против Германии началась подготовка войск дальневосточного направления к войне против Японии. Для обеспечения связи Генерального штаба с 1-м и 2-м Дальневосточными и Забайкальским фронтами, а также Ставкой

Главного Командования на Дальнем Востоке туда с Западного ТВД были переброшены две отдельные бригады связи (2-я и 8-я) и, кроме того, одна бригада (9-я) была сформирована на месте. На линии Москва–Хабаровск в мае были созданы 28 отдельных трансляционных пунктов по 6 чел. каждый³.

Следует иметь в виду, что вопросам улучшения связи с Забайкальским и Дальневосточным фронтами уделялось внимание и в предыдущие годы. В этих целях, например, еще в апреле 1943 года для обслуживания ВПУ Генерального штаба по предложению Главного управления связи был сформирован 70-й отдельный полк связи РК численностью 572 чел. с дислокацией в Иркутске и Рухлово. Этот полк примечателен тем, что он имел узловую организационно-штатную структуру.

Пополнение специалистов связи Забайкальского и Дальневосточных фронтов осуществлялось курсами радиотелеграфистов, находившимися в Хабаровске, и 16-м отдельным запасным линейным полком связи, входившим ранее в состав Дальневосточного фронта [6].

Характеристика сил и средств связи Генерального штаба была бы неполной, если бы мы не упомянули об авиации связи, имевшейся в распоряжении ГУСКА.

В начале войны для связи Генерального штаба со штабами фронтов и армий использовались самолеты, выделявшиеся Главным штабом Военно-воздушных сил и Главным управлением Гражданского воздушного флота (ГВФ). 17 декабря 1941 г. была сформирована 233-я отдельная авиационная эскадрилья связи ВВС, переданная в оперативное подчинение начальнику Главного управления связи Красной Армии. В распоряжение Генерального штаба также была передана 2-я авиаэскадрилья московской авиагруппы особого назначения, преобразованная впоследствии в особую авиагруппу связи ГВФ (ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1102. Л. 332).

3 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 703. Л. 27, 36, 37, 42; Д. 701. Л. 219, 220.

1 По оценке начальника 1-го управления ГУСКА, оперативный расчет частей для обеспечения ВЧ связи с фронтами и армиями НКВД был завышен примерно в два раза (по расчету, произведенному в ГУСКА, задача обеспечения ВЧ связи могла быть решена силами не 135, а 60–70 рот) // ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 36. Л. 21, 22.

2 ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 36. Л. 27.

Однако небольшое количество разнотипных самолетов, входивших в состав эскадрильи и особой авиагруппы, не могло полностью удовлетворить потребности Генерального штаба. Поэтому при очередном докладе Верховному Главнокомандующему начальником Генерального штаба в ноябре 1942 года было внесено предложение создать более крупное авиационное формирование авиасвязи. И.В. Сталин согласился с этим предложением и приказом Наркома обороны от 3 декабря 1942 г. на базе особой авиагруппы связи ГВФ была сформирована 3-я отдельная авиационная дивизия связи (*оадс*), которая была передана в оперативное подчинение начальнику Главного управления связи.

Дивизия состояла из 10-го и 11-го авиационных полков, отдельного транспортного авиаотряда и 883-го батальона авиационного обслуживания. Основными задачами дивизии являлись: обеспечение связи Генерального штаба с фронтами и армиями, доставка фельдшерской почты и периодической печати, перевозка на фронт генералов и офицеров Генерального штаба и центральных управлений Наркомата обороны, аппаратуры связи. Дивизия выполняла и многие другие задания.

Во время Великой Отечественной войны личный состав 3-й отдельной авиационной дивизии связи совершил 120 727 самолетовылетов, доставил на фронты 3318 т военной почты, 3168 т различных грузов, в том числе значительное количество аппаратуры связи, 44775 офицеров и генералов [1].

Таким образом, в годы войны для обеспечения связи ГШ КА использовались силы и средства трех ведомств: НКС, НКО и НКВД. Вместе с тем, опыт войны показал, что наиболее приемлемым вариантом обеспечения силами и средствами связи Ставки и ГШ следует считать создание специально предназначенного для этих целей комплекта частей и соединений связи РВГК в составе военного ведомства. В ходе войны, кроме значительного количества отдельных частей связи, предназначенных для обеспечения связи ГШ, были созданы и эффективно применялись такие первые соединения связи, как отдельная бригада связи и отдельная авиационная дивизия связи.

Исторический опыт создания комплекта войск связи в годы войны актуален и в наши дни. Анализ мероприятий оперативной подготовки 2013-2014 гг. показывает, что сегодня очень важно иметь в составе войск связи центрального подчинения силы и средства для развертывания полевых узлов связи оперативных групп Генерального штаба, построения направленных линий связи за группировками войск (сил) на ТВД, обеспечения контроля безопасности связи, а также воинские формирования связи, позволяющие реализовывать эшелонированную структуру системы связи и внедрять перспективные способы построения сетей связи – подразделения беспилотных летательных аппаратов связи, дирижаблей связи, безэкипажных автономных платформ (контейнеров) связи и роботизированных комплексов связи.

Список использованных источников

1. Пересыпкин И.Т. Связь в начальный период войны. – М.: Воениздат, 1960.
2. Платонов Б.А. Узел связи Генерального штаба в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1978. – № 2.
3. Советское военное искусство в Великой Отечественной войне (1941–1945). – М.: Воениздат, 1962.
4. Карпов С.И., Конев В.П., Соловьев А.С. Узел связи Генерального штаба (Страницы истории). – М.: Патриот, 2006.
5. Сборник материалов по изучению опыта войны № 23. – М.: Воениздат, 1947.
6. Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. (Ставка-фронт). – Л.: ВАС, 1961.